

— Ты с ума сошел? — Шэнь Чжоу почувствовал досаду. — Неужели нельзя было нанять машину?

— Такси ехало бы медленнее, да и я ведь благополучно добрался. Ци Шань уже хотел протянуть руки к костру, как вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за запястье, и мягкая теплая ладонь обхватила его.

Шэнь Чжоу нежно потер его руки, наклонился и подул на них.

Губы Шэнь Чжоу случайно коснулись его ладони, и мгновенно тепло прошло от кончиков пальцев по всему телу, отчего Ци Шань почувствовал, что половина его тела онемела, а замерзшие руки постепенно начали согреваться.

Очень мягкие, тонкие, с четкими линиями.

Ци Шань смотрел на губы Шэнь Чжоу, выделявшиеся цветом, и чувствовал, что не может прийти в себя.

Шэнь Чжоу не заметил его взгляда, взял его руки и положил их себе под пальто, подержав немного:

— Тепло?

Через свитер он чувствовал тепло тела Шэнь Чжоу.

Очень тепло.

Его сердце почти растаяло.

— Да! — кивнул Ци Шань.

— Шэнь Чжоу? — Из дома раздался голос Цинь Ли. — Что ты там делаешь?

— Ничего, разговариваю с другом, — Шэнь Чжоу, держа его руку, не только не отпустил, но и сжал сильнее.

— Пусть твой друг зайдет в дом, а ты иди, мне нужно с тобой поговорить, — Цинь Ли, глядя на их сцепленные руки, нахмурилась. — Быстрее.

— Что хотите сказать, говорите прямо, — холодно ответил Шэнь Чжоу, даже не подняв на нее взгляд.

— Это касается нашей семьи, — Цинь Ли стояла недалеко от входа, бросив взгляд на тех, кто ел в доме.

— Семья? — усмехнулся Шэнь Чжоу. — Какая у меня еще есть семья?

Ци Шань, даже не оборачиваясь, чувствовал неловкость, исходившую от Цинь Ли.

— Дом мамы... это твой дом.

— Мама? — усмехнулся Шэнь Чжоу. — Ты еще помнишь, что ты моя мама?

— Что за слова! Прошло столько лет, а ты все еще ничего не понимаешь, мама все делает для

твоего блага! Я столько лет тебя растила, а ты, в конце концов, повернулся против меня. Цинь Ли, стуча каблуками, подошла к Шэнь Чжоу и хотела оттащить его в сторону, но холодный взгляд сына остановил ее.

Она вдруг осознала, что сын уже не тот маленький мальчик, которого она помнила, перед ней стоял мужчина с собственными мыслями.

Мужчины от природы обладают агрессивностью, как некоторые звери, и в нужный момент могут быть холодны и беспощадны.

— Сколько раз ты видела меня за эти годы? Ты бросила меня дедушке сразу после рождения, изредка звонила, и это считалось заботой. Каждый раз, как только ты открывала рот, речь шла о деньгах, будто весь мир должен тебе. Зачем тебе столько денег? — Шэнь Чжоу нахмурился, выплеснув все, что накопилось за годы. — Если тебе нужны деньги, забирай их все. Я больше ничего тебе не должен.

Цинь Ли смотрела на Шэнь Чжоу, чувствуя, что он становится все более чужим, и, стиснув губы, дрожащим пальцем указала на него:

— Ты хочешь меня свести в могилу.

Из дома уже кто-то услышал шум и выглянул:

— Ли-ли, что случилось?

Цинь Ли потерла уставшие глаза:

— Ничего, разговариваю с сыном.

— Знаешь, почему я ничего тебе не говорю? — усмехнулся Шэнь Чжоу с горечью. — Потому что знаю, ты всегда будешь давить на меня своими взрослыми методами. Говоришь, что все для моего блага, но ты никогда не думала о том, что мне нравится. Заставлять меня делать то, что я не люблю, — это для моего блага?

Цинь Ли стиснула зубы, глядя на него:

— Ты ведь любишь рок, да? А знаешь, что твой отец был рок-музыкантом? Я ненавижу его за то, что он бросил меня, если бы не он, я бы не терпела все эти насмешки.

— Так ты перенесла свою ненависть к нему на меня?

Цинь Ли вдруг замерла, затем продолжила:

— Ты недавно потратил несколько десятков тысяч юаней по кредитке, я проверила, все ушло на покупку мотоцикла. Это для твоего друга?

— Так ты все еще считаешь со мной? — Шэнь Чжоу поднял бровь, чувствуя, как сердце холодеет. — Сколько потрачено, давай посчитаем. Посмотрим, хватит ли денег, которые оставил дедушка, чтобы закрыть твои дыры.

— Шэнь Чжоу! — Голос Цинь Ли стал хриплым. — Не болтайся с кем попало, ты раньше был таким послушным!

Услышав это, Ци Шань напрягся.

— Раньше я был послушным, и тебе было легко, да? Последние два года я тебя напрягаю. Прости, — Шэнь Чжоу взглянул на Ци Шаня и сказал. — Я сам этого хочу, и тебе нечего с этим делать.

— Шэнь Чжоу! Что это за отношения между вами? Ты не можешь так себя вести, это позор для нашей семьи! Тебе не стыдно? Что скажут родственники? Я уже устала от их пересудов, ты не можешь быть более ответственным? Цинь Ли, как женщина, была от природы более чувствительной, и по взгляду Шэнь Чжоу она поняла, что между ними что-то не так.

Ци Шань чувствовал, как в груди клокочет гнев, и было невыносимо тяжело. Обычно, услышав такое, он бы сразу встал и ушел. Но это была мать Шэнь Чжоу. Кровные узы никогда не изменятся.

— Мы не... — Ци Шань только начал говорить, как Шэнь Чжоу перебил его.

— Я люблю его! И никто не сможет мне помешать! — Шэнь Чжоу встал, глаза его горели, он пнул угольный костер и, схватив Ци Шаня за руку, ушел.

Почему нельзя? Кому это мешает?

Шэнь Чжоу любил Ци Шаня, и это никому не мешало.

Почему люди не могут свободно любить? Кто сказал, что двое не могут быть вместе? Кто, черт возьми, это решил?!

Он не верил в эту чушь!

Это место стало невыносимым, и родственники вызывали у него отвращение.

Пусть дерутся, пусть делят. Деньги? Кому нужно, пусть берут.

Проводив дедушку, он окончательно потерял связь с этой семьей и больше не чувствовал никакой привязанности.

Ци Шань, с бурлящими внутри эмоциями, шел быстрым шагом за Шэнь Чжоу, холодный ветер пронизывал до костей, заставляя зубы стучать.

— Чжоу, — вдруг он повернул Шэнь Чжоу за плечо и остановил его. — Куда ты идешь?

Шэнь Чжоу обернулся, и лицо его было в слезах.

Ци Шань был шокирован, растерянно смотрел на него и тихо спросил:

— Чжоу?

Шэнь Чжоу опустил голову и вытер слезы о плечо Ци Шаня, голос его был хриплым и дрожащим.

— Увези меня, куда угодно.

Вскоре они оказались у супермаркета.

Шэнь Чжоу скривился:

— Я сказал "куда угодно", но это не значит, что сюда.

Ци Шань не обратил на это внимания и направился к стеллажам с товарами для дома.

Снял с полки шарф и повязал ему на шею:

— Носи.

Шэнь Чжоу, только что пришедший в себя, получил двойной удар:

— Шань, ты что, с закрытыми глазами выбирал шарф? Этот цвет мне не идет.

Шарф был розовым, с бантиком.

— Неплохо смотрится, прямо девичье сердце, — Ци Шань был доволен.

— Да брось, — Шэнь Чжоу снял шарф с шеи и выбрал бежевый шарф из толстой пряжи, небрежно накинул его на шею, и с черным пальто это сразу стало смотреться иначе.

Шарф за несколько десятков юаней выглядел как дизайнерский аксессуар.

Ци Шань выбрал такой же и повязал его себе, после чего они сели на мотоцикл и уехали.

Ци Шань, уходя, не предупредил домашних. Услышав звук мотоцикла, Сюаньсюань выбежал с пультом.

Он постоял у входа в мастерскую, глядя на них, и наконец спросил:

— Это парные шарфы?

Дети иногда знают слишком много, Ци Шань почувствовал неловкость и не знал, что ответить.

— Это отец и сын, — Шэнь Чжоу с серьезным лицом соврал, затем повернулся к Ци Шаню и крикнул. — Папа!

— Ага, — Ци Шань ответил.

— Тогда ты должен называть меня дядей, — Сюаньсюань, шлепая в тапочках с изображением Ультрамана, пошел обратно в дом, говоря по пути. — Я сегодня закончил домашнее задание на каникулах.

— Молодец, — Ци Шань погладил его по голове, взглянул на спальню в мастерской и сказал. — Чжоу, может, ты переедешь сюда жить?

Шэнь Чжоу, пивший воду, поперхнулся и закашлялся:

— Что?

<http://bllate.org/book/16828/1547679>